

Лин Суйин не могла оторвать глаз от Сюй Юнь, однако Сюй Юнь совсем не выглядела смущённой, встретив взгляд Лин Суйин, он также грубо смотрел на Лин Суйин, эта цыпочка определённо была прочнее, чем представляла себе Сюй Юнь, эти черты были так же изысканны, как будто скульптурные работы художника мирового класса, какие идеальные пропорции.

Линь Сюйинь медленно впадала в невыгодное положение в своей конфронтации с Сюй Юнь, но она все еще была упрямой и отказывалась признавать поражение, но глаза Сюй Юнь уже следовали за ней. Подбородок компании смотрел вниз на ее сексуальную ключицу, а затем вниз на линию груди. Лин Сюйинь могла только бросить смотреть на нее и признать поражение: "Ты только что сказала, что не веришь мне, да? Но я действительно не лгал тебе. Если ты не веришь, что я действительно был вчера в своей комнате, тогда я могу пригласить тебя в свою комнату сегодня, чтобы показать тебе мою искренность. так что простите меня за вчерашнюю пропущенную встречу?"

"Это не называлось потерей вчерашней встречи, это называлось умышленным проколом тебя." Сюй Юнь сказал: "Но поскольку ты так искренен, я приму твоё приглашение. Только, согласится ли учитель по управлению зданием в комнате для девочек разрешить мне пойти в комнату для девочек с мужчиной?".

Лин Сюйинь провокационно сказал: "Что, не смейте? Учитель общежития будет в кафетерии между 17:00 и 17:30 вечера. Если вы посмеете, то в это время я буду у Дверь женской комнаты в общежитии будет ждать тебя".

"Чего не посмеешь". Сюй Юнь пожал плечами: "Я никогда в жизни не был в женской комнате общежития, так что приятно приехать. Просто подумайте об этом, как о приобретении жизненного опыта, может быть, в свои сумеречные годы я смогу написать книгу и опубликовать ее".

"Ты?" Неверующий голос Линь Сюйна особенно расстроил Сюй Юнь.

Сюй Юнь спровоцировал: "Что, удивился? После посещения твоей комнаты в общежитии, я собираюсь написать небольшой роман, название которого называется "Смешано в женском общежитии". В день ночевки я, возможно, смогу стать хитом и в интернете".

Линь Су Инь слегка улыбнулась: "Ты слишком много думаешь об этом, я просто приглашаю тебя в качестве гостя, чтобы доказать, кстати, что я не хотел тебя вчера терпеть. Главное, я не могу позволить тебе тусоваться в девчачьем общежитии всю ночь. Если ты слишком много думаешь об этом, то я должен извиниться".

"Не волнуйся, я не такой уж и обычный человек." Сюй Юнь увидел, что учитель уже пришел в класс и сел, чтобы после этого больше ничего не говорить.

Это был очень скучный и утомительный класс по выращиванию мыслей, вообще говоря, большинство студентов колледжа выбирали такой класс, чтобы закончить такие вещи, как прогул, влюбление и сон, и Лин Суйин, кажется, не имела ни малейшего интереса к этому классу, и была только на полпути к этому классу, прежде чем она ушла спать.

Учитель на подиуме, похоже, также хорошо знал, что его класс был супер скучным тестом для его одноклассников, поэтому даже если бы в классе была речь, он бы закрыл на это глаза, и до тех пор, пока ты не переборщил, он бы никогда не сказал о тебе ничего.

"Рассказать тебе шутку?" Сюй Юнь внезапно.

Уже скучала до слез, Линь Су Инь кивнула, шутки ей не интересны, она просто хотела скоротать время скуки.

"В деревне на северо-востоке есть дурак под названием Стальное Яйцо, день был солнечный и ясный, и Стальное Яйцо было очень радо приехать в деревню. Станция сбора лома, владельцу коллекции лома: вы хотите утюг? Владелец свалки знает, что это стальное яйцо - небольшая проблема с мозгом, но все же: да, где оно? Стальное яйцо прошептало: оно немного длинное, ты должен порезать его сам. Хозяин свалки кивает головой: все в порядке, я сам порежу, у меня есть инструменты, где утюг? "Стальное яйцо опять понизило голос: не сейчас, я отвезу тебя вечером..."

Сюй Юнь начал рассказывать анекдоты, быстро привлекая внимание Линь Суйина, и даже друзья Линь Суйина рядом с ним и студенты в первом ряду не могли не наклониться, чтобы услышать анекдоты.

"Ночью, Стальное Яйцо пришло к владельцу свалки, затем коснулось луны и привело владельца свалки на железную дорогу, указав ему на железную дорогу. Скажи: "Харбин - Гуанчжоу, ты смотришь на то, чтобы дать цену". Голос Сюй Юнь упал, мгновенно вызвав всплеск невыносимого смеха.

Наверное, слишком много людей двигались слишком много, приводя в ярость нижнюю границу требований учителя к классу, учитель смотрел на толпу: "Что ты делаешь! Кто нарушает работу класса!"

Сюй Юнь не хотел, чтобы у всех были неприятности, поэтому он встал: "Простите, учитель, это я".

"Убирайся!" Учитель пытался убить одного из них в качестве предупреждения.

Сюй Юнь беспомощно пожимал плечами и мог только готовиться к выходу из класса.

"В пять часов вечера, перед комнатой для девочек в общежитии, я буду ждать тебя." Линь Сюйин прошептало Сюй Юнь перед отъездом.

Сюй Юнь горько смеялся, меня наказал учитель, а ты, девчонка, до сих пор играешь со мной, как это нехорошо?

.....

Выйдя из класса, Сюй Юнь была готова покинуть школу, чтобы прогуляться, сесть в автобус с круговым движением, прогуляться по острову Тай Бенд и насладиться народом. Пейзажи и культурное наследие острова Тайвань. Однако он не ожидал, что перед школой его ждет группа не очень дружелюбной молодежи Тай-Бенда.

Несколько микроавтобусов стучали в двери, и Шу Чи Ли и его тридцать человек окружили Сюй Юнь так быстро, как только могли. Это формирование действительно было довольно пугающим, настолько, что окружающие ученики, у которых не было занятий и которые готовились к выходу из школы для веселых покупок, боялись уйти с дороги.

"Что? Ты все еще можешь смеяться." Шу Чи Ли подошел к Сюй Юнь: "Малыш, я предупреждал тебя, не провоцируй меня, иначе пожалеешь". Жаль, что ты не послушал, уже поздно жалеть

об этом сейчас, в мире нет такой вещи, как продажа сожалений".

Сюй Юнь беспомощно улыбнулась: "Ты все еще знаешь, что мир не продает сожаления? Забудь, сегодня все равно нечего делать, я пойду с тобой, если ты хочешь что-то сделать. Просто перед школой так много людей, можем мы не высовываться?"

Шу Чи Ли чихнул: "Ты все еще знаешь, что боишься смущения, хорошо, я удовлетворю тебя, поэтому не буду делать это на глазах у стольких людей". Если ты умный, просто будь хорошим и следуй за мной до фургона, я отведу тебя посмотреть и узнать, что это за организация "Общество Лонг Син".

Сюй Юнь была очень сговорчивой и попала в один из фургонов, это была просто банда гангстеров, Сюй Юнь хотела бы посмотреть, что за целое они могут сделать. Модные приходят. Я беспокоюсь, что нечего делать весь день, но, наконец, у меня есть кто-то, кто проведет с ним время, и я умоляю об этом.

Шу Цзи Ли, кажется, знает мысли Сюй Юнь, несколько машин прямо на Кольцевой дороге, даже сэкономленные деньги на поездке Сюй Юнь на автобусе. Сюй Юнь в машине не простаивал, любясь прекрасными пейзажами за окном, есть любопытные места, не стыдно задавать вопросы, вовлекать Шу Цзи Ли и Несколько головорезов из Общества Лонг Син были безмолвны, не понимая, что происходило в голове у этого скорого невезучего парня.

Примерно через час Сюй Юнь был доставлен Шу Чи Ли в место, где люди были редки.

Как только машина остановилась, Шу Чи Ли чихнул: "Как это место, здесь никого нет, так что ты не боишься потерять лицо, так?"

"Неплохо, мне нравится тихое место без людей". Сюй Юнь вышел и огляделся вокруг, это было действительно хорошее место, чтобы убить и поджечь.

"Жаль, что ты выбрал не то место, если бы я был перед школой, я бы, скорее всего, преподавал тебе урок, я никогда не осмеливался отнимать твою жизнь у стольких людей. " Шу Цзи Ли сказал: "Но сейчас все по-другому. Хотя остров Тайвань не большой, но если мы действительно убьем одного или двух человек и бросим их в море, чтобы накормить рыбу, то это действительно большая проблема". Это не так просто обнаружить".

Сказав это, Шу Чи Ли указал на море перед ним: "Вот где моя семья разводит морепродукты, вы можете просто дать эти морепродукты как Кормить".

"Что ты собираешься делать". Сюй Юнь сказал: "Не вдавайся в чернила, есть еще много мест, куда я хочу пойти, но я еще не был там".

"Ты тоже не был в аду! Я тебя подвезу!" Шу Чи Ли жестоко сказал тридцати или около того головорезам Общества Лонг Син: "Сделай это!".

Столкнувшись с тридцатью свирепыми юношами, похожими на волков и тигров, Сюй Юнь потратила всего одну минуту и тридцать секунд, чтобы разобраться со всеми ними, в среднем каждую третью секунду, и если бы не последние ребята, которые глупо испугались мастерства Сюй Юня и захотели бежать, они бы сэкономили более десяти секунд времени.

Сегодня Шу Чи Ли открыл глаза, я видел тех, кто умеет драться, но я никогда не видел тех, кто умеет драться так хорошо. Он должен был знать, что эти тридцать или около того людей были лучшими в обществе Лонг Син, и он износил свои губы прошлой ночью, чтобы одолжить их

своему отцу, но... Слишком много для мочи и тридцати человек на коленях!

Это не гребанный фильм! Это безумие! Шу Чжи-ли действительно сумасшедший!

Сюй Юнь засмеялся и подошел к Шу Чи Ли, который в шоковом состоянии приземлился на землю: "Что... что ты пытаешься сделать!".

"Я хочу спросить тебя об одной вещи, если ты ответишь правдиво, я не сдвину тебя с места." Сюй Юнь сказал: "Ты знаешь, кто такой Линь Сюйин".

Шу Чи Ли кивнула: "Знай... знай... она, она старшая мисс из Общества трех лотосов".

"Зная, что ты все еще осмеливаешься прикасаться?" Сюй Юнь сказал: "Как вы думаете, до тех пор, пока вы можете догнать старшую сестру общества "Три Лотоса", ваше далекое общество "Длинный Син" на острове Тайбенд сможет Место в мире? О, вернись и скажи своему старому сыну, что старшая сестра общества "Три Лотоса" - это не то, что ты можешь испортить".

Шу Чи Ли стиснул зубы, чтобы пережить страх внутри себя: "Я знаю, вы, должно быть, люди из Красного Золотого Зала Муссон!".

Сюй Юнь был ошеломлен, не понимая, что говорил парень, но он не отрицал: "Так в чём дело, ты укусил меня?"

"Проклятье! Мой отец дал так много преимуществ Monsoon и Monsoon согласился, что я могу преследовать miya! Почему ты передумал сейчас!" Шу Чи Ли гневно сказал: "Является ли твой хозяин зала Красного золота таким нечестным!"

Муссон получил льготы от Общества Хинг Лунга? Сюй Юнь был очень удивлен этой новостью, казалось, что Monsoon был очень уверен, что Линь Сюйинь не может быть заинтересован в подобном мусоре, поэтому он сознательно играл в них.

"Ну и что, если ты не сдержишь слово, если ты способен на это, пусть твой отец пойдет к нашему хозяину за теорией." Сюй Юнь пошёл ему навстречу, и теперь у Цзи Фэна появилось ещё больше проблем, чтобы отвлечь его, чтобы у него было ещё меньше времени, чтобы обратить внимание на то, что хотел сделать У Юань Дун.

Шу Цзи Ли был зол и расстроен, но с Сюй Юнем он ничего не мог поделать, он поклялся, что заставит отца искать объяснения в муссоне! Мы не можем просто позволить Монсону заработать такую большую прибыль для их семьи, а потом подставить его!

Сюй Юнь указал на один из лучших из нескольких минивэнов и сказал Шу Чи Ли: "Я одолжил эту машину на день, чтобы поиграть, и когда у меня кончится бензин, я поставлю ее на обочине дороги для тебя. Невозможно предсказать, куда его поставить. Не забудь попросить кого-нибудь забрать его."

"Вот как ты хочешь уйти!" Шу Чи Ли разбушевался, гнев заставил его забыть, что у него вообще не было возможности удержать Сюй Юнь.

Сюй Юнь засмеялся, наступил перед Шу Чи Ли и внезапно выстрелил с ударом! Выкинув всё тело Шу Чи Ли, Шу Чи Ли катался по земле неизвестное количество раз, пока, наконец, не потерял сознание, и тогда он остановился. Он упал. Визуальное расстояние Сюй Юнь около тридцати метров, Сюй Юнь не думал бить его по голове, но боялся забить людей до смерти.

Никто больше не приходил их останавливать, Сюй Юнь поехал на том фургоне Toyota, и вернулся на кольцевую развязку без промедления, датчик топлива показал, что масло в отсеке Их было достаточно, чтобы развлечь Сюй Юнь на некоторое время. Я ничего не смогу с этим поделаться, - сказал он.

"Добрый день, в то же время

<http://tl.rulate.ru/book/300/937043>